

НАЕДИНЕ СО ЗРИТЕЛЕМ

В течение двух дней гостем Карельского отделения Всесоюзного театрального общества был один из известных мастеров советского театра, заслуженный артист РСФСР Сергей Юрьевич Юрский. Вечером 15 февраля наш гость встретился с коллективами карельских театров и представителями других творческих союзов нашей республики. Сергей Юрский рассказал о новых работах отмечающего ныне свое 50-летие Ленинградского академического Большого драматического театра имени М. Горького, о его и своих личных творческих делах и планах.

С. Юрский исполнил фрагменты из своей новой эстрадной работы «Крокодил» Ф. М. Достоевского, одну из глав «Евгения Онегина» А. С. Пушкина.

Ниже мы публикуем интервью нашего корреспондента с Сергеем Юрским.

В ЗАЛЕ еще не погас свет, а на погруженной в полутьму сцене уже появляется высокий, слегка сутулящийся человек в форменной одежде. Будто и не подозревая о том, что за каждым его движением следят сотни внимательных глаз, он ведет себя так, как только можно вести себя наедине с самим собой: о чем-то размышляет, касается то одного, то другого предмета, весь погруженный в воспоминания, нахлынувшие на него. Вот он замечает старую рапиру и маску фехтовальщика. Движения его вдруг обретают упругость и силу. Он делает несколько выпадов, человек, проигравший поединок с жизнью и все же не сложивший оружия в борьбе за последнее, что у него осталось.

Так начался впервые показанный зрителю в конце прошлого года спектакль «Цена» Артура Миллера с Сергеем Юрским в главной роли.

Наедине с самим собой... Вряд ли это присуще большинству сценических и киногероев Сергея Юрского: почти все они — люди энергичные, духовно богатые, находящиеся в гуще жизни: Чацкий, Тузенбах, Эзоп, Илько в театре.

— Это и так и не так, — замечает Сергей Юрьевич. — Духовно богатые? Да. Энергичные? Не все. Что же касается «в гуще жизни», то это понятие требует серьезного уточнения.

— Ну, как же... Вот хотя бы в кино: Бикнискор, Маргулиес, Остап Бендер...

— Действие всех трех фильмов — «Республика ШКИД», «Время, вперед!» и «Золотой теленок» — происходит в один и тот же период. Более того, два последних начинаются в один день — 15 мая 1930 года. Когда Бендер смотрел фильм в арбатовском кинотеатре, Маргулиес

творил свой жизненный подвиг. Да, действие той и другой картины, талантливо поставленных режиссером М. Швейцеров, начинается одновременно, но происходит оно в разных плоскостях. В одном случае — действие разворачивается на главном направлении, там, где творятся материальные и духовные ценности. В другом — мы видим то, что является вторым планом действительности. Здесь свои особенности, свои острые конфликты.

Образ Остапа Бендера ни в коем случае не следует упрощать. Вообще ничто упрощать нельзя. У великого комбинатора есть своя трагедия. Это трагедия индивидуализма. Не вполне благополучен и Маргулиес: это человек, в сущности, не имеющий личной жизни. Могут сказать: он счастлив вне ее. Вряд ли. Бикнискор переживает трагедию непонимания, трагедию своей собственной наивности. И каждый, оставаясь наедине с самим собой, осознает многое. Во всяком случае, я пытаюсь показать процесс этого осознания.

Показывать жизнь во всей ее сложности не так-то просто. А интерпретация произведения литературы в кино — дело творческое, а, значит, и дискуссионное. Отсюда и споры вокруг того же «Золотого теленка», которые я считаю естественными. Что до меня, то эта работа мне очень дорога.

— О театре? — продолжает Сергей Юрский. — Прежде всего, хочется сказать о том, что нашему театру именно сегодня исполняется пятьдесят лет. Празднование состоится через неделю, а в марте — очередная премьера. Георгий Александрович Товстоногов впервые обратился к Шекспиру. Мы покажем зрителю историческую хронику «Генрих IV». Как известно, она состоит из двух обширных частей. Монтаж выполнен Владимиром Репецкером. Нами взят текст в переводе Бориса Пастернака. Мне поручена роль старого короля Генриха. Не хочется предвосхищать события, но одно можно сказать определенно: это будет яркий спектакль.

И еще об одной очень дорогой для меня работе. Это инсценированная мною для сцены «Фiesta» Э. Хемингуэя. Первая моя крупная режиссерская работа, и поэтому понятно волнение в ожидании премьеры, день которой, честно говоря, довольно-таки оттянулся. А «Фiesta» — моя любовь. Хочется показать настоящего Хемингуэя, показать, как мыслят его герои.

Продолжаю выступать на эстраде: Пушкин, теперь Достоевский. Имею несколько предложений от кинорежиссеров. Предстоит пробы и поэтому рано говорить о конкретных ролях. Одно замечу: наряду с театром полюбил киноискусство, у которого есть своя, особая прелесть. Незабываемы, хотя и порой горьки, минуты одиночества перед кинокамерой.

Спрашиваем Сергея Юрьевича, что он может сказать о Петрозаводске. Отвечает одним словом: «Понравилось».

Этот разговор мы вели еще днем в субботу. А вечером Сергей Юрский вышел на сцену нашего Финского драматического театра.

Он снова был наедине со зрителем.

Ис. БАЦЕР.

На снимке: Сергей Юрский в Петрозаводске.

Фото П. Беззубенко.

„ЛЕНИНСКИЙ ГРАЖДАНСКИЙ“
г. ПЕТРОЗАВОДСК

8 FEB 1969